

АЗИЯ

Какие последствия расширения бизнеса Wildberries в Центральной Азии для Казахстана и Узбекистана

Азаттык Азия

меньше минуты назад

 Подпишитесь на нас в Google

Сгоревший после атаки украинских дронов склад маркетплейса Wildberries в Московской области, 16 августа 2026 года. Фото Reuters

Удары украинских дронов по складам Wildberries в России обернулись многомиллионными потерями предпринимателей из Кыргызстана, Узбекистана и других стран Центральной Азии. Пока бизнес подсчитывает убытки и пытается добиться компенсаций, российский маркетплейс продолжает расширяться в регионе. Какие последствия атаки уже принесли предпринимателям и какие риски могут возникнуть в будущем, [разобрался](#) Азаттык.Азия.

Атаки на логистические объекты Wildberries начались 18 июля. Российские власти и руководство компании называют их "террористическими". Украина заявляет, что наносит удары по инфраструктуре, которая поддерживает военную машину Кремля. После начала атак Wildberries перестал показывать товары по запросу и тегу "Все для СВО". При этом товары военного и двойного назначения можно найти на площадке по другим запросам.

По оценке исследовательского агентства [Data Insight](#), потенциальные потери продавцов на маркетплейсе могут составлять 445–508 млрд рублей (от \$5 до \$5,8 млрд). Восстановление поврежденной инфраструктуры Wildberries может стоить от 147 до 279 млрд рублей — в зависимости от масштаба работ.

"Цепочка поставок прервалась. Мы ориентировались на один маркетплейс"

Гульнара Турдумаматова из Кыргызстана рассказывает, что большая часть ее товаров находилась на складе в Электростали Московской области, еще часть — в Краснодаре. В двух хранилищах у нее было около 15 тысяч товаров.

"После обеда мы узнали, что весь наш товар сгорел. Там было 15 тысяч товаров. Их стоимость примерно составляла \$57–68 тысяч. Сейчас на Wildberries у нас не осталось ни одного товара. Заказы тоже прекратились — все остановилось", — рассказывает предпринимательница.

Представитель текстильного предприятия из Узбекистана, попросивший не указывать его имя по соображениям безопасности, говорит, что некоторые компании потеряли из-за пожаров десятки миллионов долларов.

"Есть предприятия, которые потеряли из-за пожара \$30 млн, \$22 млн и до \$1 млн! Группа наших представителей пыталась донести до Совета проблемы предприятий, но нас не услышали. Единственное, что было сделано, — создали штаб и направили запрос в Wildberries. До сих пор никаких конкретных мер нет", — говорит он.

Азамат Керимбек уулу, директор Ассоциации предприятий легкой промышленности Кыргызстана "Легпром", считает, что основные последствия для бизнеса могут проявиться позже.

"Честно говоря, все трудности еще впереди. Это только начало. Последствия будут серьезными — цепочка поставок прервалась. Мы ориентировались только на один маркетплейс", — предупреждает он. По его словам, многие швейные цеха сейчас остаются без работы.

Россия остается одним из важнейших рынков для текстильной отрасли Узбекистана. По данным Узбекской службы РСЕ/РС, в стране работают более семи тысяч текстильных предприятий, большинство поставляет продукцию в Россию.

Wildberries сообщает, что в 2025 году объем продаж узбекских товаров через маркетплейс превысил \$1,5 млрд. Для сравнения: в 2023 году этот показатель составлял \$418 млн, в 2024-м — \$605 млн.

Атаки на российские склады поставили перед экспортерами два практических вопроса: кто компенсирует уничтоженный товар и как защитить бизнес от подобных рисков в будущем?

Представитель пострадавшего предприятия из Узбекистана предупреждает, что без поддержки часть компаний может обанкротиться.

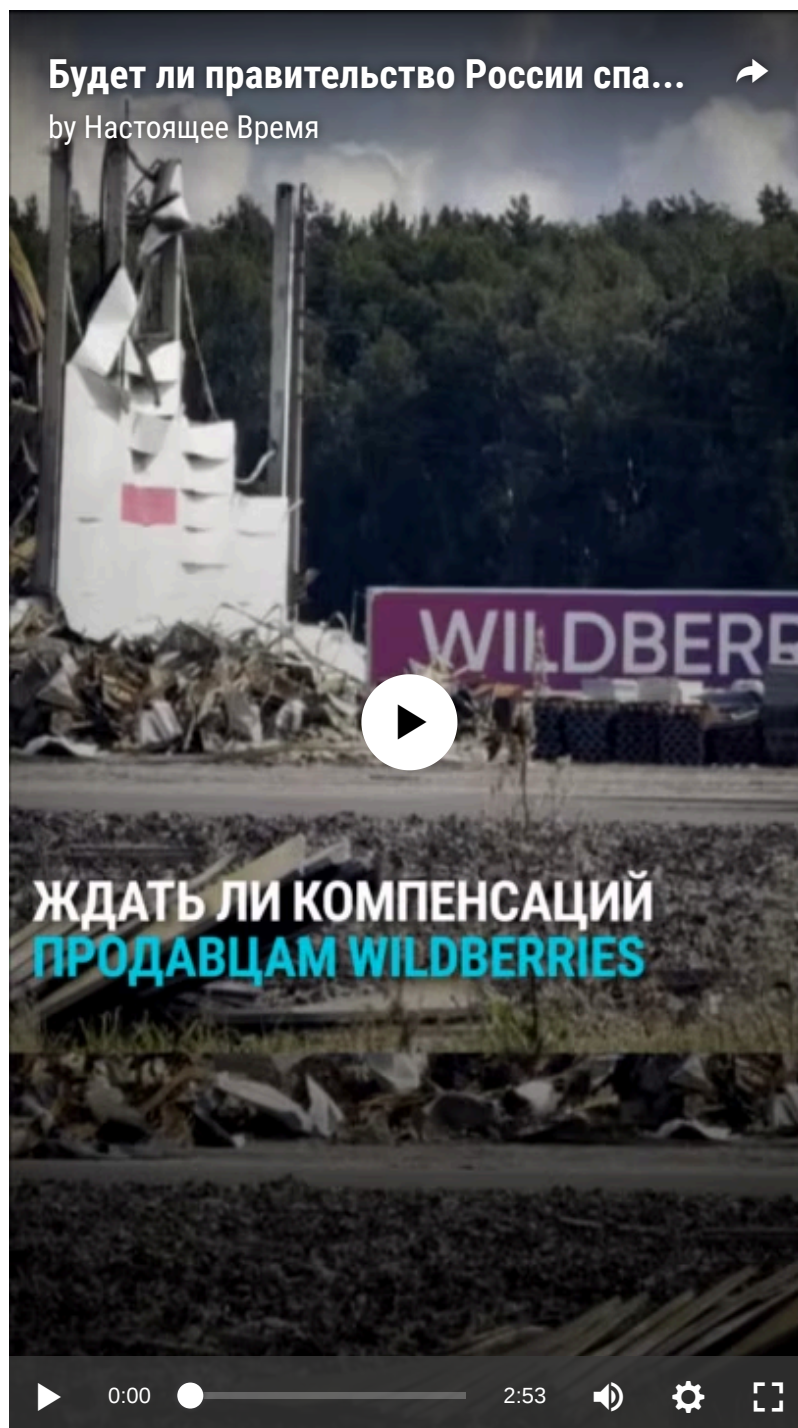
"Если не будет поддержки, больше половины компаний текстильной отрасли обанкротятся. Если самое маленькое предприятие обеспечивает работой 100 человек, то средние — 1200–1500 человек, а на крупных предприятиях работают от 3 до 5 тысяч человек. Текстильная отрасль считается одним из драйверов экспорта Узбекистана. Очень многие компании останутся ни с чем", — говорит он.

Кто заплатит за сгоревший товар

Власти Узбекистана начали собирать обращения предпринимателей, чьи товары могли пострадать на российских складах Wildberries. Вице-премьер Жамшид Ходжаев [поручил](#) подготовить данные о задолженностях перед экспортерами и найти долгосрочное решение проблемы.

Но сама компания Wildberries не считает себя обязанной полностью компенсировать уничтоженные товары. Владелица маркетплейса Татьяна Ким заявила, что атаки на склады "являются обстоятельствами непреодолимой силы".

"Внесение или невнесение этого пункта в оферты не имеет значения. Поэтому эти потери по закону не подлежат возмещению", — [заявила](#) Ким.

Для предпринимателей это означает еще одну проблему: даже после потери товара неясно, смогут ли они вернуть вложенные в него деньги.

На фоне проблем с российской логистикой в Узбекистане обсуждают диверсификацию экспортных каналов и переговоры с другими международными онлайн-площадками.

В Кабмине Узбекистана [формируют](#) рабочую группу из 20 компаний. Они будут готовить выход узбекских производителей на такие площадки, как Amazon, Zalando, Shein и Temu.

В Кыргызстане предприниматели с 2021 года могут напрямую регистрироваться на Wildberries и продавать товары без посредников. За несколько лет площадка стала одним из важных каналов электронной торговли для местного бизнеса.

По данным министерства экономики и коммерции Кыргызстана, в 2025 году объем онлайн-торговли внутри страны достиг \$600 млн. С учетом трансграничных операций — около \$1 млрд.

После атак на склады в России пострадавшие продавцы создают чаты в мессенджерах, обмениваются информацией о потерях и пытаются понять, на какую помощь могут рассчитывать.

Одна из проблем — отсутствие страхования. Кроме того, часть бизнеса работает неофициально. В таких случаях сложно установить реальный объем товара, находившегося на складах, и размер ущерба.

По разным оценкам, более 27 тысяч кыргызстанских предпринимателей продают свои товары через маркетплейсы. При этом в налоговой службе зарегистрировано всего около ста предпринимателей, которые работают в сфере электронной коммерции.

После встречи с представителями Wildberries власти Кыргызстана заявили, что помогают оценивать потери местных предпринимателей.

Первый заместитель председателя кабинета министров Данияр Амангелдиев отметил, что государству сложно определить точную сумму ущерба, поскольку объемы товаров предпринимателей не зарегистрированы. Он заявил, что власти готовы помочь в рамках льготного кредитования, а бизнесу необходимо шире использовать страхование.

"Нас используют чисто как площадку"

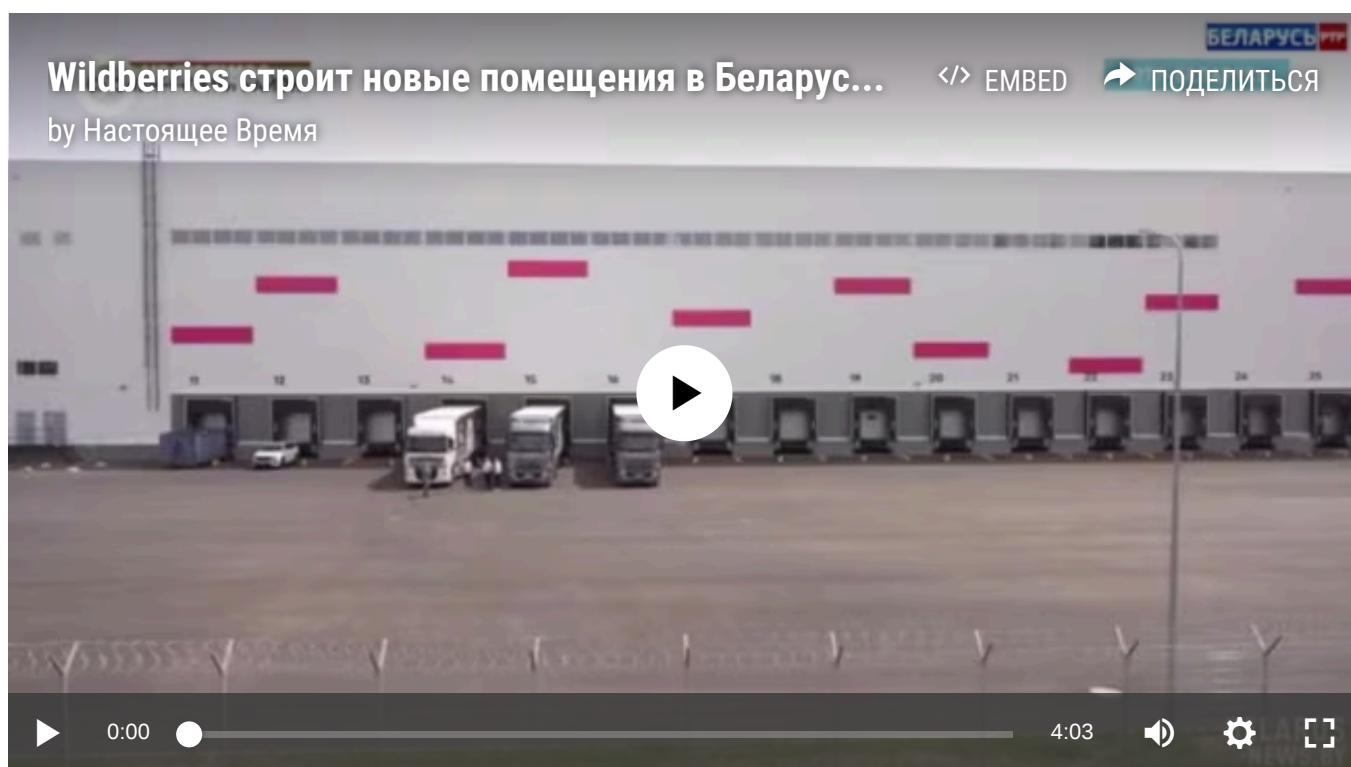
Несмотря на атаки и потери предпринимателей, Wildberries [не отказывается](#) от планов по развитию в Центральной Азии.

В Узбекистане компания объявляла о планах инвестировать около \$150 млн в строительство крупного логистического комплекса в Ташкентской области.

В Казахстане российский маркетплейс строит два крупных хранилища в Астане и Алматы, их общая площадь превысит 260 тысяч квадратных метров. Министр торговли и интеграции Казахстана Арман Шаккалиев заявил, что эти проекты анонсировали заранее, и они не связаны с нынешними ударами по складам в России.

В первом квартале следующего года в Алматы компания планирует завершить строительно-монтажные работы на площади 160 тысяч квадратных метров, а в Астане — около 100 тысяч.

По данным властей Казахстана, сейчас Wildberries арендует в стране склады общей площадью 46 тысяч квадратных метров. Как сообщает маркетплейс, в прошлом году на платформе зарегистрировались более 120 тысяч казахстанских предпринимателей.

Расширение российской электронной торговли в регионе может нести риски.

Астана уже сталкивалась с давлением Запада из-за возможного обхода санкций и реэкспорта товаров двойного назначения в Россию. По мнению казахстанского экономиста Айдара Алибаева, использование новых логистических центров для таких поставок способно увеличить эти риски.

"Какие-то товары двойного назначения там обязательно будут. Все это будет подталкивать Казахстан, чтобы мы попали под санкции. Завтра Запад узнает, что Wildberries использует нас для поддержания российской армии своими комплектующими. Нас используют чисто как площадку", — говорит Алибаев.

Он считает, что размещение российских складов в Казахстане может создать для страны дополнительные проблемы. Еще больше вопросов может возникнуть, если через эти склады будут проходить товары двойного назначения, детали и оборудование для российского военного производства.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ПО ТЕМЕ:

- "Хуже, чем национализация". О чем указ Путина о передаче во "временное управление" попавших под атаки компаний и чем грозит Кремлю?
- В России резко вырос уровень пессимизма: "Люди говорят, что дальше будет хуже, и готовятся к худшему"
- Удары украинских дронов по складам Wildberries — табу на российском телевидении. Почему это происходит?
- Будет ли правительство России спасти Wildberries от банкротства и компенсировать потери продавцов?
- На фоне регулярных атак Wildberries строит площадки в Беларуси и Казахстане. Спасет ли это маркетплейс от кризиса?

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия

Азия

Узбекистан

Казахстан

Кыргызстан